

Валерий Цветков, член-корреспондент РАН, директор Института проблем рынка РАН

"Главная наша задача — укрепить низы. В них вся сила страны..."

Интервью номера

«Благодные», по выражению одного из министров экономического блока, годы преуспевания остались в прошлом, и отечественная экономика вступила на тропу испытаний. Всех без исключения россиян заботит вопрос: что год наставший нам готовит, и как противостоять трудностям? С ним обозреватель журнала «РФ сегодня» обратилась к известному ученому, члену-корреспонденту РАН, директору Института проблем рынка РАН Валерию Цветкову.

РФС: Валерий Анатольевич, называются три причины нашей нынешней экономической ситуации: падение цен на нефть, санкции Запада и структурная. Как с этим бороться?

Валерий Цветков: Я исхожу из того, что этот кризис рукотворный. Он вызревал уже на протяжении двух с лишним десятилетий благодаря проводимой экономической политике.

В 2012 году Россия (в отличие, скажем, от Китая) на не выгодных для наших экспортеров условиях вступила в ВТО. В следующем году ВВП увеличился всего на 1,4 процента (вместо ожидаемых 3,6), промышленность балансировала на грани нуля (0,3). Прошедший год оказался еще сложнее. Инфляция выше 11 процентов, бегство капитала (130 миллиардов долларов), девальвация нацвалюты, экономические санкции, ограничение зарубежного финансирования, эмбарго на поставки технологий, увеличение стоимости капитала и снижение выручки от экспорта нефти, беспрецедентная «смертность» российских банков и т.д.

Как видим, еще до крымских событий наша экономика была не в лучшем состоянии. Конфликт на Украине, в свою очередь, определил новые угрозы. В наступившем году роль неэкономических факторов, особенно геополитики, возрастает. Но если внешние причины отменить нам сложно, то внутренние — в наших силах. Из этого и надо исходить.

РФС: Вы разделяете критику в адрес политики экономического блока правительства?

Валерий Цветков: Минфин, Центробанк и Минэкономразвития на протяжении долгого времени вводили в заблуждение Президента и бизнес-сообщество своими ошибочными прогнозами, на которых строились заведомо ошибочные решения. Чего стоит только «Стратегия-2020»! **Некомпетентность финансовых властей обошлась стране слишком дорого, в нынешних ценах — примерно в 100 триллионов рублей недопроизведенной продукции и недоложенных в развитие экономики капиталов.** За последние десять лет из России вывезено более 1,5 триллиона долларов.

1988 г. — окончил Московский энергетический институт.

1997 г. — защитил кандидатскую диссертацию на тему «ФПГ в системе рычагов стабилизации экономики России».

2002 г. — защитил докторскую диссертацию.

2008 г. — избран членом-корреспондентом РАН по Отделению общественных наук. С **2001 г. по 2014 г.** — замдиректора Института проблем рынка (ИПР) РАН по научной работе.

2014 г. — избран директором ИПР РАН. Высококвалифицированный специалист в области экономики и управления народным хозяйством. Профессор ГУУ, РУДН, Академии народного хозяйства при Правительстве РФ, МГУ им. М.В. Ломоносова. Автор более 100 научных работ.

Главная беда в том, что политика ЦБ направлена не на создание необходимого объема денег для нормального развития экономики, а на его ограничение, что влечет их подмену долларowymi суррогатами на основе внешнего финансирования. Масштабы монетизации (отношение денежной массы к ВВП) российской экономики крайне низкие — около 40 процентов — при том, что у основных конкурентов данный показатель превосходит 100. Для чего? Чтобы сдерживать инфляцию. Но мировой опыт говорит о том, что эта цель при сбалансированном развитии достигается за счет роста объемов и эффективности производства, а не за счет его деградации вследствие ограничения денежной массы.

Из-за повышения процентной ставки внутренний кредит дорожает, вытесняется внешним, это загоняет экономику в стагфляционную ловушку. При этом Банк России упорно не желает применять общепринятые в развитых странах методы поддержки деловой и инвестиционной активности, такие как организация дешевого и длинного кредита.

Жесткая монетарная политика российского Минфина и Банка России привела к тому, что для крупного и среднего бизнеса займы уже стали неподъемной ношей, что естественно мешает развитию экономики.

По Конституции РФ Центробанк обязан обеспечивать стабильность национальной денежной единицы — это его главнейшая задача. Понимаете?

Справился он с ней в прошлом году? Нет. Напротив, возникло ощущение, что он сделал все возможное для «раскачки» рубля путем спровоцирования паники на валютном рынке. Рубль обвалился в два раза! У ослабления нацвалюты есть свои плюсы, но его масштабы и формы поражают.

РФС: А именно?

Валерий Цветков: Девальвация должна проходить так, чтобы у участников рынка была возможность адаптироваться к изменившимся условиям. Иначе подрывается инвестиционная активность бизнеса. От 8 до 10 процентов в год — нормально. Есть и другой вариант — одномоментно и быстро, как в Казахстане, Беларуси, Венесуэле. При этом очень важно избежать вовлечения спекулянтов в целенаправленную игру против нацвалюты и повышения ажиотажного спроса. У нас получилось ровно наоборот.

РФС: Но хотя бы отечественное производство выиграет?

Валерий Цветков: На фоне общей неопределенности и негативной конъюнктуры, с учетом запоздалости, половинчатости и откровенной неадекватности почти всех шагов Центробанка — вряд ли.

Для расширения производства и импортозамещения нужны длинные и дешевые деньги (на срок от 5 лет по ставкам ниже инфляции). Их нет. Центробанк вовремя не принял мер для замещения западного финансирования. Многие российские фирмы зависят от зарубежных кредитов. Любые крупномасштабные санкции против России грозят ее компаниям изоляцией от мировых финансовых рынков и соответственно рецессией. Это тяжелая ситуация для всей экономики в целом.

Обращу ваше внимание, что сам ЦБ — довольно прибыльная структура. В 2012 году его прибыль составила 247 миллиардов рублей, 2013-м — 129 миллиардов, в 2014-м ожидается 200 миллиардов рублей. Это 4-е место в мире, после США, Японии и Бразилии.

Увы, ЦБ не столь эффективен для страны. Чтобы сдержать падение рубля, в октябре он на масштабные валютные интервенции потратил 30 миллиардов долларов своих резервов (почти 1,5 триллиона рублей). Расходы оказались бессмысленными, потому что не достигли цели. Обвал рубля в декабре и паническая реакция в виде подъема ключевой ставки до 17 процентов в одночасье отрезали от кредитных средств тысячи предприятий.

Признаем, что наша модель жизни с достигшей критических показателей социальной несправедливостью соблазняет немногих. Разве что гастарбайтеров из Средней Азии.»

РФС: А ведь еще есть потери населения...

Валерий Цветков: Для россиян «свободное плавание рубля» означает рост цен на импортные товары и сокращение их доли в потреблении. А что стало со сбережениями людей? Если называть вещи своими именами, мы имеем одно из крупнейших ограблений нашего народа. Оно уступает разве лишь фактической конфискации вкладов в Сбербанке десятков миллионов граждан правительством Егора Гайдара более двадцати лет назад или дефолту 1998 года имени Сергея

Кириенко. В 2014 году все, что было у населения на счетах, депозитах и под подушкой, сократилось ровно пополам.

Итого потери составили 150 миллиардов долларов. Фактически произошла частичная конфискация рублевых вкладов граждан. По очень грубым подсчетам, потери населения в

результате «экспериментов» Центробанка с «плавающим рублем» выражаются суммой 6,5 триллиона рублей. Потери предприятий и компаний вообще учету не поддаются, это приблизительно 150 миллиардов долларов.

РФС: Президент России сказал, что нам надо продержаться два года. Но ведь и при этом следует что-то делать?

Валерий Цветков: По моей оценке, стране потребуется 6-8 лет, чтобы вернуться к тем уровням, с которых упали. **Чтобы спасти промышленность и сделать ее драйвером экономического роста в условиях ухудшения геополитической ситуации и внешнеэкономической конъюнктуры, нужны структурные изменения в экономике.** Ее диверсификация, укрепление национальных институтов, улучшение экспорта.

Итак, первое — поддержка занятости населения.

Согласно официальным данным, проблем с занятостью в России нет — 4,9 процента в минувшем сентябре. Но они не отражают реального положения дел. Скрытая безработица, по данным экспертов, в 2-3 раза выше. Статистика не учитывает стремительного расширения неформальной занятости, которая, по словам вице-премьера Ольги Голодец, составляет около 20 миллионов человек (почти треть всех занятых).

При грамотной политике в области занятости можно заместить около 1/3 нашего импорта.

Второе — адресная поддержка российского экспорта. Сейчас падает экспорт не только продукции ТЭК, но и металлов, продукции химической промышленности и машиностроения. Это чревато сильным ростом безработицы. Среди мер поддержки национальных экспортеров значатся снижение ставки по кредитам, заморозка тарифов естественных монополий на определенный период (до 1 процента роста в год).

Третье — стимулирующая бюджетная политика. Необходимо вкладывать средства в инфраструктурные проекты с большим мультипликативным эффектом, которые позволяют привлекать больше частных инвестиций, стимулируют развитие малого и среднего бизнеса в регионах. Все вместе это ведет к восстановлению внутреннего спроса.

РФС: А что делать с высокой кредитной ставкой?

Валерий Цветков: Изменение денежно-кредитной политики — это четвертая мера. Оптимальная величина ключевой ставки не должна превышать среднюю норму прибыли в инвестиционном комплексе за вычетом банковской маржи (2-3 процента), а сроки предоставления кредитов — соответствовать производственному циклу в обрабатывающей промышленности (до 7 лет). О какой конкуренции можно вести речь, если российские представители реального сектора берут кредиты под 25-30 процентов годовых, а ставка большинства европейских банков 0,5! У японцев кредиты на 10 лет дают под 0,01 процента! В перечень целей денежно-кредитной политики и деятельности ЦБ нужно законодательно включить создание условий для экономического роста, увеличения инвестиций и занятости.

Отдельно хочу сказать о необходимости изменения вектора развития банковской системы. Ныне она препятствует развитию экономики в целом и в частности — в регионах. Высокий уровень концентрации в ней (на первые 5 банков приходится более половины ее активов) и отсутствие крепких региональных банков приводит к тому, что финансовые ресурсы «не доходят» до регионов и тем самым консервируют в них низкий уровень экономического развития. Из первых 100 банков лишь 14 региональных, причем половина падает на Санкт-Петербург.

Всего 140 банков потенциально способны выдать кредит одному заемщику на 1 миллиард рублей (региональных из них четверть). Восточнее Новосибирска практически нет банков с серьезными возможностями, которые поддерживали бы Дальний Восток. Без развитой региональной сети экономика субъектов РФ будет буквально обескровлена, а значит не стоит ждать развития и повышения уровня жизни.

РФС: Для этого нужно менять экономическую модель. Вот ведь и премьер-министр на недавнем Гайдаровском форуме сказал об этом. Правда, не развил тезис.

Валерий Цветков: Разговоры ведутся не первый год. Высшее руководство страны признает тупиковость сырьевого пути развития. Но экономика себя исчерпала еще и в плане сверхконцентрации по собственности, наличия огромного госсектора, перегруженности налогами и административными издержками. Она столкнулась с ограничениями со стороны не спроса, а предложения. Ускорить темпы роста без резкого увеличения инвестиций и повышения производительности труда невозможно. Мы должны перейти к новой модели роста на основе дебюрократизации экономики и честной конкуренции, глубоких преобразований в пользу среднего класса.

Сейчас страна работает в ноль. Когда говорят, что экономика может вырасти на 2 процента, надо иметь в виду, что выбытие основных фондов и составляет те самые 2 процента в год. То

есть, это только восполнение, а не рост. Чтобы слезть с нефтяной иглы и поставить национальное хозяйство на инновационный путь развития, нужно разработать комплексную Программу государственного стимулирования. С одной стороны, она будет содействовать переходу к более сбалансированной структуре промышленности, с другой — подталкивать предприятия к выпуску инновационной и конкурентоспособной продукции. Ведь Россия постепенно превращается в технологическое захолустье. И это одна из главных проблем, требующих решения.

Сегодня внимание власти сосредоточено на узком наборе рыночных показателей — темпах приватизации госсобственности, удвоении ВВП, открытости торговли, сокращении внешнего долга и инфляции. Они важны, но не абсолютны.

Низкий уровень качества жизни населения — это еще одна кардинальная проблема. Признаем, что наша модель жизни с достигшей критических показателей социальной несправедливостью соблазняет немногих. В России средний богач богаче среднего бедняка в 22 раза, в Москве — в 55 раз. Разрыв в доходах неимущих и состоятельных неуклонно растет. Минимальная зарплата в 17 раз ниже, чем у люксембуржца, 14 — француза, 10 — англичанина, 4 — эстонца.

Низкая оплата труда оборачивается снижением платежеспособного спроса, а он порождает спад производства потребительских товаров, высвобождение работников с предприятий и рост безработицы. Уменьшаются налоговые поступления в бюджет.

Социальная несправедливость — это неравномерное распределение не только благ, но и нужд, таких, как право на проживание, здоровье, образование и т.д. Снижение качества уровня жизни запускает процесс деградации социальной сферы, депопуляции населения, роста количества пустеющих территорий с возможной перспективой их потери. Это зафиксировала последняя перепись населения. Социальная несправедливость напрямую связана с вынужденной трудовой миграцией («утечкой мозгов»). По официальным данным, за последние три года на работу за рубеж выехали более 1,2 миллиона россиян. 40 процентов из них — люди с высшим образованием. Самая активная, пассионарная часть общества. Это ли не потеря для страны?

РФС: *Как бороться с пауперизацией населения?*

Валерий Цветков: Пути известны. Отказ от единой для богатых и бедных плоской шкалы налогов и введение прогрессивного налогообложения, которое существует в развитых странах. Подоходный налог на сверхдоходы в США равен 40, Швеции и Франции — 60 процентам. Среди первоочередных социально-экономических мер — формирование рынка доступного жилья. Его нужно строить массово, большими объемами и в короткие сроки. Это не только исправляет социальную несправедливость, но и стимулирует экономику, создавая рабочие места, увеличивая налогооблагаемую базу, развивая сопутствующие отрасли.

Что очень важно, решать экономические проблемы нужно с учетом ценностей, максимально значимых для большинства людей. Речь идет, прежде всего, о достойной работе, равноправном доступе к образованию и здравоохранению, реальной поддержке в старости.

Движение государства к социальной справедливости позволит нам с меньшими потерями выйти из нынешнего многофакторного кризиса. Уместно вспомнить столь чтимого нашей властью Петра Столыпина, который сказал: «...Главная наша задача — укрепить низы. В них вся сила страны... Будут здоровье и крепкие корни у государства, поверьте, и слова русского правительства совсем иначе зазвучат перед Европой и перед целым миром...»

Беседовала **Людмила Глазкова**

Фото **Юрий Паршинцев**